

РАСКОЛЬНИКИ ЗА КАВКАЗОМЪ.

ДУХОБОРЦЫ (1).

За Кавказомъ наиболѣе обращаетъ на себя вниманія секта духоборцевъ. Слово *духоборецъ*, по изъясненію самихъ этихъ сектантовъ, означаетъ того, кто *борется* со врагами спасенія однимъ *духомъ*, отвергая въ дѣлѣ вѣры все видимое, внѣшнее.

Духоборцы Закавказскаго края всѣ переселенцы изъ Екатеринославской губерніи, гдѣ они поселены были при Молочной рѣкѣ. До 1818 года многіе изъ главныхъ духоборческихъ сектантовъ сосланы были въ Сибирь. Во время проѣзда покойнаго государя Александра Павловича чрезъ Екатеринославскую губернію въ Таганрогъ, духоборцы жаловались ему, что ихъ напрасно обвиняютъ во многихъ преступленіяхъ противъ Правительства:

---

(1) Сообщено изъ Тифлиса.

будто они укрываютъ бѣглыхъ, не даютъ рекрутъ, не платятъ податей, и что самое моленье ихъ представили въ превратномъ видѣ; а вслѣдствіе такой напраслины старики ихъ наказаны ссылкойю. Государь пожелалъ видѣть общественное моленье ихъ. На моленьи духоборцы проѣли, между прочимъ, одинъ изъ своихъ псалмовъ: *сице глаголетъ Господь святой Богъ Израиль*. (Псаломъ этотъ духоборцы и нынѣ поютъ съ особеннымъ чувствомъ, вспоминая милость государя). Смыслъ псалма относился къ посѣщенію ихъ государемъ и къ предмету ихъ просьбы—возвратить изъ Сибири ссыльныхъ. Государь принялъ просьбу, передалъ ее графу Аракчееву для немедленнаго распоряженія, и, менѣе, чѣмъ чрезъ годъ, ссыльные сектанты возвращены были къ своимъ семействамъ.—Въ Закавказскій край переселеніе духоборцевъ изъ Россіи, по распоряженію начальства, началось съ сороковыхъ годовъ, по партіямъ. Первая партія прибыла сюда въ 1841 году, вторая въ 42, третья въ 43, четвертая въ 44, пятая въ 45. Главныя духоборческія поселенія расположены по ту сторону Мокрыхъ горъ, вдоль турецкой границы, въ ахалкалахскомъ уѣздѣ (8 деревень); три поселка находятся въ уѣздѣ тифлискомъ; два—три поселенія въ елисаветпольскомъ уѣздѣ.

Духоборческая секта основывается на *преданіи*, а преданіе на словахъ псалма (43, ст. 1): *отцы наши возгьстиша намъ*. Преданіе называется у духоборцевъ *животною книгою*, или книгою, живущею въ памяти и сердцахъ духоборцевъ, въ противоположность нашей библіи, заключающейя, по ихъ словамъ, въ мертвыхъ буквахъ. *Животная книга* составляется изъ такъ называемыхъ духоборцами *псалмовъ*; псалмы составлены изъ отрывочныхъ стиховъ и словъ псалмовъ Давида, изреченій ветхаго и новаго завѣта, молитвъ и ирмосовъ православной Церкви, и, большею частию, собственныхъ духоборческихъ вымысловъ. Псалмовъ у духоборцевъ, по словамъ ихъ, безчисленное множество; знать всѣ псалмы—одному духоборцу не возможно. Поэтому *животная книга* и хранится въ полномъ составѣ своемъ не въ каждомъ духоборцѣ порознь, но въ цѣломъ родѣ ихъ, будучи разобрана по сердцамъ, такъ что, сложивъ всѣ памяти и сердца духоборческія, выйдетъ изъ нихъ полная *животная книга*. Книга передается изъ рода въ родъ, преемственно отъ отца къ сыну, по устному ученью; и ни одна іота этой книги не затерялась и не можетъ затеряться до кончины и послѣ кончины міра, какъ не изгибнетъ безсмертная душа, хранилище книги. Скорѣе наша библія, книга види-

мая, тлѣнная, мертвая, затеряется, то есть, потерются подлинныя слова Божьи, какъ уже дѣйствительно потерялись—по невѣрному изложенію въ ней тремя (а не четырьмя) евангелистами проповѣди Иисуса Христа, и по многимъ ошибкамъ, вкравшимся въ біблію вслѣдствіе невѣрныхъ переводовъ ея съ языка, на которомъ учили пророки, Христосъ и апостолы.

Начало *животной книги* возводится ко временамъ земной жизни Иисуса Христа. Тогда одни изъ учениковъ его, слушая ученіе Христово, захотѣли, по времени, записать его, и, по забывчивости, записали неполно и невѣрно: (это три евангелиста наши: Матѳеи, Маркъ и Лука); другіе—не записывали, а сохранили ученіе въ цѣлости въ памяти и сердцахъ своихъ, и также въ цѣлости передали послѣдующимъ родамъ, то есть, родамъ духоборческимъ. Это—истинное ученіе Христа. Но какъ у духоборцевъ есть отрывки и изъ псалмовъ Давида, кромѣ того и вѣру свою они производятъ отъ трехъ отроковъ, брошенныхъ въ пещь вавилонскую, то неповрежденность ученія божественнаго, бывшаго до І. Христа, доказывается повелѣніемъ, даннымъ отъ Него отцамъ духоборцевъ въ слѣдующихъ словахъ: *вы, мои голуби (по другимъ: курочки), выбирайте изъ мякины одно чистое зерно и на-*

сыщайтесь имъ. Вслѣдствіе такого повелѣнія отцы духоборцевъ и выбрали изъ библіи одни чистыя зерна, составили изъ нихъ, въ совокупности съ ученіемъ І. Христа, *животную книгу*, и передали ее въ цѣлости, по сердцамъ и памятямъ, дѣтямъ и послѣдующимъ родамъ своимъ, а намъ оставили смѣсь зерна съ мякиною. Эта смѣсь и есть наша библія. Ничѣмъ нельзя убѣдить духоборца, что передача *животной книги* по памяти и сердцамъ можетъ быть очень невѣрна, какъ вообще невѣрна память человѣческая, и какъ невѣрно и лукаво сердце грѣшника—главное хранилище животной книги. Въ родѣ духоборческомъ, говорятъ сектанты, невидимо пребываетъ самъ Христосъ, и, слѣдовательно, не допустить, чтобы книга животная повредилась, или чтонибудь изъ ней забылось; и потому авторитетъ ея непоколебимъ. Самая вѣра въ нее духоборцевъ до того слѣпа, что не смотря на явныя нелѣпости и противорѣчія, разбросанныя по псалмамъ, изъ которыхъ многихъ и сами они не понимаютъ, достоинство книги для нихъ отъ того ничуть не теряется. Непониманіе многихъ мѣстъ изъ псалмовъ, какъ напр. «козій рогъ—Божій родъ», и—«прежде солнечнаго сіянія и луннаго теченія была тма (тысяча тысячъ) грѣшниковъ»,—извиняютъ тѣмъ, что такъ *отцы ихъ возвѣстали имъ*; а отцы,

разумѣтся, погрѣшить ни въ какомъ случаѣ не могли, бывъ личными слушателями ученія І. Христа, въ души которыхъ Онъ, по воскресеніи своемъ, скрылся, и доселѣ пребываетъ и будетъ пребывать въ потомствѣ ихъ вѣчно, просвѣщая и наставляя его на всякую истину.—Въ псалмахъ духоборческихъ, впрочемъ, нерѣдко встрѣчаются истины, слово въ слово взятыя изъ св. Нисанія, или, по крайней мѣрѣ, согласныя съ духомъ ученія его; большею же частию они наполнены библейскими изреченіями и сказаніями въ искаженномъ видѣ, безъ малѣйшаго соблюденія грамматическихъ правилъ, и вымыслами, обличающими совершенное отсутствіе здраваго смысла у составителей ихъ. Еще замѣчательная черта животной книги: многіе псалмы ея высказываютъ духъ непріязни къ вѣрѣ православной, за почитаніе ея (вмѣсто невидимаго) видимаго и (вмѣсто живаго) мертваго, также за неправое гоненіе, воздвигнутое на родъ Божій (духоборцевъ),— за лесть, какою (православные) хотятъ уловить его въ свою сѣть, за дѣла, противныя Богу и угодныя діаволу, за распятіе Христа, и т. д. Впрочемъ, чтобы составить полное опредѣленное понятіе о духѣ духоборческихъ псалмовъ, и вообще—ученіе, заключающееся въ нихъ, изложить раздѣльно и подробно,— для того надо имѣть побольше данныхъ; ну-

женъ списокъ всѣхъ псалмовъ *животной книги* и подробная записъ сказаній или гаданій *духоборческихъ*. На основаніи же тѣхъ, какія имѣются въ нашихъ рукахъ въ настоящее время, ученіе *животной книги* можно раздѣлить на теоретическое, нравственное и обрядовое.

1. Ученіе теоретическое заключаетъ въ себѣ истины безусловнаго вѣрованія и гаданія (*сказанія, разсужденія*, по выраженію сектантовъ), не имѣющія впрочемъ догматической важности; это что-то въ родѣ философско-мистическихъ преданій іудейской каббалы. Таковы напр. главные предметы этого ученія:

а) Есть Богъ. Онъ создатель міра, вседержитель, искупитель человѣка, каратель грѣшниковъ и награда праведныхъ. Богъ единъ, но въ трехъ лицахъ: Отецъ, Сынъ и Святой Духъ. Богъ есть духъ, Богъ слово, Богъ человѣкъ. Отецъ Богъ—память, Сынъ Богъ—разумъ, Духъ Богъ—воля.—Кажется, что духоборцы представляютъ себѣ Бога несамостоятельнымъ существомъ, лично и самобытно существующимъ, но какъ-бы слитно и нераздѣльно пребывающимъ съ родомъ избраннымъ, такъ что безъ рода этого Онъ не могъ бы ни открыться, ни прославиться.

б) Есть ангелы Божіи; есть діаволь, причина паденія первыхъ людей и грѣха въ мірѣ.

Есть св. угодники Божіи—Авраамъ, Исаакъ, Иаковъ, и другіе патріархи ветхозавѣтные и пророки, и новозавѣтные—апостолы, мученики и духоборческіе страдальцы за законъ. Почитаніе святыхъ должно состоять не въ моленіи имъ, а въ подражаніи жизни ихъ.

в) Угодники Божіи выше и ближе къ Богу, нежели ангелы. О первыхъ говорится: *блажени чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ*; а о вторыхъ сказано: *на негоже не смѣютъ чины ангельстѣи взирати*.

г) Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій. Онъ родился отъ святой Матери (но не дѣвы) Маріи, бывшей уже въ лѣтахъ престарѣлыхъ, и—Духа Святаго, на истребленіе грѣха, на разрушеніе царства діавола.

д) Пострадалъ и умеръ І. Христосъ на крестѣ не по своей волѣ (*Отче! да мимо идетъ чаша сія*); цѣль страданія Его была единственно та, чтобы подать намъ примѣръ страданія за истину.

е) Распяли Христа жидаы, а жидаы значатъ жители; а жители эти—православные. Это видно изъ того, что Христа распяли первосвященники и книжники; но православные сами себя называютъ и священниками, имѣютъ и читаютъ видимыя книги; слѣд. они-то—самые эти первосвященники и книжники, распявшіе Христа, то есть, потомки ихъ. Распявши—они

одумались, сознали свою вину, и чтобы загладить ее, стали поклоняться Христу мертвому, то есть, кресту и иконѣ Его. А живой Христось, скрывшись отъ нихъ, переселился въ родъ избранный—духоборческій. Потому духоборцы и поклоняются теперъ Христу живому, а православные мертвому.

ж) Переселеніе І. Христа въ родъ духоборческій совершилось тотчасъ по воскресеніи души Его: (тѣло истлѣло въ землѣ). Воскресши, Христось вознесся на небеса; а это значить, что Онъ *скрылся отъ мятежа человеческого* (подлинныя слова сектантовъ) въ апостолахъ, которые собственно и суть небеса. Но смерти апостоловъ Христось перешелъ въ преемниковъ апостольскихъ—избранный, духоборческій родъ. Съ тѣхъ поръ Онъ постоянно пребываетъ въ этомъ родѣ, переходя отъ предковъ къ потомкамъ, и будетъ пребывать до кончины вѣка—невидимо, а послѣ кончины—видимымъ образомъ.

з) При кончинѣ вѣка явится Богъ видимо, во образѣ человѣческомъ, съ женами мѣроносицами, судить грѣшниковъ. Послѣ суда грѣшники потребятся съ лица земли, низринутся во адъ на муки вѣчныя, а праведники останутся жить на землѣ со Христомъ.

и) Разница между жизнью праведниковъ теперешнею и жизнью будущею состоятъ бу-

детъ только въ томъ, что они будутъ жить одни, безъ грѣшниковъ; но родиться, трудиться и умирать будутъ также, какъ и нынѣ.

к) Воскресенія тѣлъ никогда не будетъ, и самая кончина міра ограничится только истребленіемъ грѣшниковъ, а міръ не кончится; онъ останется вѣчно такимъ же, какимъ видимъ его нынѣ; и слѣдовательно нѣтъ существенной разницы между жизнію настоящею и будущею, землею и небесною. Наши понятія объ этомъ и другомъ свѣтѣ, о землѣ и небѣ, неправильны: свѣтъ одинъ; и подъ небесами не что другое должно разумѣть, какъ одинъ избранный родъ Божій, а не бѣсовскій.

л) Вслѣдствіе того понятія, что свѣтъ одинъ,—и души человѣческія, по разлученіи съ тѣломъ, переходятъ не въ другой какой нибудь свѣтъ, а тотчасъ же переселяются въ тѣла другихъ людей.

м) Переселеніе души въ тѣло человѣка совершается, примѣрно, отъ 6 до 13-лѣтняго возраста, то есть въ то время, когда человѣкъ станетъ учиться по *животной книгѣ*; а до тѣхъ поръ, пока не зачитъ изъ ней нѣсколько псалмовъ, дитя, или взрослый онъ,—духоборецъ имѣетъ не душу, а духъ одинъ, который не есть что нибудь существенное, а такъ себѣ—почти ничто. По мнѣнію другихъ души духоборческія—праведныя переселяются въ лю-

дей, грѣшныя — въ животныхъ. Такъ совершается переселеніе душъ духоборческихъ. Что же касается до переселенія душъ у другихъ народовъ, духоборцы опредѣленно сказать о томъ ничего не могутъ. Нѣкоторые, впрочемъ, посылаютъ ихъ въ нечистыхъ животныхъ.

н) По переселеніи душа ничего не помнитъ изъ прежней своей жизни. «Человѣкъ, яко трава, дніе его, яко цвѣтъ сельный, тако оцвѣтетъ: яко духъ пройде въ немъ, и не будетъ, и не познаетъ ктому мѣста своего» (Исал. 102, 15. 16).

о) Крещеніе есть страданіе. Какъ Христосъ крестился не водою, а страданіемъ: такъ и духоборецъ крещается, по примѣру Христа, страданіемъ, а если не страданіемъ, то словомъ Божиимъ, то есть, изученіемъ *животной книги*.

п) Младенецъ, неокрещенный ни страданіемъ, ни *животною книгою*, спасается или погибаетъ, смотря по тому, какой жизни его родители. По другимъ—онъ будетъ находиться ни въ раю, ни въ мукѣ.

р) Впрочемъ и изъ окрещеннаго духоборческаго рода спасутся не всѣ, а только изъ тысячи одна душа мужскаго пола, и изъ тмы тысячъ одна душа пола женскаго, по причинѣ природной глупости женщинъ.

с) Вѣръ на землѣ 77-мь, и всѣ онѣ ложныя; настоящая, истинная вѣра 78-я, есть вѣра духоборческаая. Впрочемъ, по мнѣнію однихъ изъ духоборцевъ, спасеніе возможно во всякой вѣрѣ: были бы добрыя дѣла; по другимъ—спасутся одни духоборцы.

т) Такъ какъ духоборческій родъ начало свое ведетъ отъ трехъ отроковъ, то въ теченіе такого долгаго періода времени численность духоборцевъ очень незначительна, сравнительно съ численностію другихъ народовъ, собственно потому, что они непрерывно терпятъ гоненіе.

у) Впрочемъ, кромѣ открытыхъ духоборцевъ есть во всякой вѣрѣ духоборцы потаенные, которые страха ради не открываютъ себя.

Предметы духоборческихъ *гаданій* многочисленны, разнообразны и до крайности нелѣпы. Такъ напр. Богъ существовалъ отъ вѣчности, но прежде его была премудрость;—Богъ находится въ горѣ Сіонъ, а гора въ вѣрѣ;—было время, когда слово бѣгло къ Богу, а Богъ бѣгъ къ слову (*въ началѣ бѣ Слово*);—дѣволъ отъ огня—Есть грубая, нелѣпѣйшая сказка о паденіи прародителей;—Авраамъ ввелъ наши иконы, въ замѣнъ золотаго тельца, слитаго при Синаѣ; отсюда и начало нашего иконопочитанія;—Иисусъ Христосъ вывелъ изъ Египта 40,000 людей;—взиманіе податей ве-

детъ свое начало отъ статуи, вынутаго Петромъ, по повелѣнію Христа, изъ рыбы и отдавнаго сборщикамъ податей. Есть сказаніе о началѣ обычая христосоваться красными яйцами; начало возводится ко временамъ апостольскимъ, а причина скрывается въ намѣреніи апостоловъ поддержать проповѣдь свою о воскресеніи Христа подареніемъ дѣтямъ красныхъ яицъ, съ условіемъ, чтобы они бѣгали по улицамъ и кричали: Христосъ воскресъ!—сказаніе объ односторонней рыбѣ камбуль, ожившей на блюдѣ Богоматери, въ доказательство воскресенія Христова, уже по съѣденіи ею одного ея бока, и потомъ пущенной въ Черное море увѣрять, односторонностію своею, и рыбъ и людей въ воскресеніи Христовомъ;—сказаніе объ Иерусалимѣ съ 12 воротами, при которыхъ стражами 12 ангеловъ—Адамъ, Ной, Авраамъ и другіе праведники;—сказаніе о маленькой, но сильной землѣ, существующей подъ тропикомъ рога—козерога; и т. под.

2. Ученіе нравственное *животной книги* не существуетъ отдѣльно; оно перемѣшано съ догматикою ея. Духоборцы признаютъ всѣ десять заповѣдей закона, но читаютъ ихъ не рядомъ, а порознь, по псалмамъ. Нравственное ученіе чище догматическаго. Переслушавъ множество духоборческихъ псалмовъ, мы ни

въ одномъ изъ нихъ не встрѣтили ни выраженія, ни слова, смыслъ и значеніе которыхъ противорѣчили бы началамъ чистой нравственности. Строго изобличаются грубые пороки: пьянство, блудъ, воровство и всякая неправда; назначается казнь блудной жепѣ вавилонской и подобнымъ ей грѣшникамъ; осуждаются дурныя мысли и пожеланія; предписывается благочестіе въ мысляхъ и дѣлахъ, проповѣдуются дѣла милосердія: алчущаго накормить, жаждущаго напоить, и проч., восхваляются кротость, воздержаніе. Такъ напр. встрѣчаемъ въ *животной книгѣ* перечень добродѣтелей въ слѣдующемъ родѣ: первая добродѣтель есть смиреніе, вторая послушаніе, третья воздержаніе, четвертая разсужденіе, пятая отъ худыхъ дѣлъ удаленіе, и т. д.—Такое ученіе духоборцы стараются поддержать и общественными мѣрами, но крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно подрывается публичнымъ соблазномъ, или грубымъ какимъ либо явнымъ порокомъ. Такъ наприм. разводъ мужа съ женою дозволяется не иначе, какъ по явнымъ уликамъ одного лица въ невѣрности другому, или по неспособности одного изъ нихъ,—въ слѣдствіе дурныхъ, неисправимыхъ нравственныхъ качествъ,—составить семейное счастіе, хотя цѣлое общество напередъ даетъ увѣщаніе обоимъ забыть обиды, помириться и не разлучаться; въ слу-

чаѣ же немѣлжнаго развода—сыновья остаются при матери, а дочери на попеченіи отца. Замѣченный не одинъ разъ въ воровствѣ, развратѣ, буйствѣ, нетрезвости, непокорности властямъ, послѣ бесполезныхъ увѣщаній къ исправленію, отвергается цѣлымъ обществомъ и предается гражданскому суду.

3. Ученіе обрядовое. Духоборцы, какъ и молоканы, въ дѣлѣ вѣры ничего видимаго не признають; всѣ обряды, всю внѣшнюю сторону таинствъ нашей Церкви *животная книга* изъясняетъ въ смыслѣ иносказательномъ, духовномъ. Сказавъ о церкви, что она есть собраніе истинныхъ христіанъ, духоборцы даютъ особое, иносказательное значеніе каждой части храма—порознь: стѣнамъ, дверямъ, окнамъ, иконостасу, престолу. Равно иносказательно объявляются всѣ принадлежности священнодѣйствія и всѣ таинства, хотя иносказательный смыслъ ихъ всегда почти выходитъ совершенною бессмыслицею. Напр. кадило есть великое дѣло (а какое? пельзя добиться ни отъ кого толку); уголь въ кадилѣ—глаголь Божій; жарь.... и т. дал. Крестъ - крестъ на мнѣ, крестъ во мнѣ, крестъ позади меня, крестъ предо мной и Богъ со мной; икона неоцѣненный ликъ Божій, внутри насъ сіяющій: онъ поетъ и глаголетъ; елей—елей хранится въ козьемъ рогѣ,

а козій рогъ есть Божій родъ; бракъ—есть дѣло вѣчнаго блаженства, и т. под.

Впрочемъ у духоборцевъ есть и обряды религіозные—общественные и домашніе.

1) Обряды общественные:

а) Молење. Духоборцы собираются на молење, въ утро праздничнаго дня, часомъ, или двумя раньше, нежели молokane. Продолжительность молења зависитъ отъ количества собранія; оно состоитъ изъ чтенія псалмовъ, пѣнія и цѣлованія и совершается въ слѣдующемъ порядкѣ: при входѣ въ модельную избу каждый долженъ сказать: «славенъ Богъ прославился!» ему отвѣчаютъ тогда: «велико имя его по всей земли!» За тѣмъ садятся вдоль стѣны мужчины по правую, женщины по лѣвую сторону. Когда всѣ соберутся и усядутся по своимъ мѣстамъ, одинъ изъ почетныхъ въ собраніи, засѣдающій въ переднемъ углу, начинаетъ читать псаломъ (наизусть, разумѣется), по собственному выбору; всѣ слушаютъ; по окончаніи чтенія—читаетъ свой псаломъ съѣдъ перваго; и такимъ образомъ чтеніе псалмовъ идетъ по очереди въ ряду мужскомъ, съ перваго до послѣдняго—до шести и семи-лѣтняго мальчика. Въ такомъ же порядкѣ выполняется чтеніе, послѣ мужчинъ, и въ ряду женскомъ, начинаясь старухою и оканчиваясь семи-лѣтнею дѣвочкою. Хотя псалмы читаютъ-

ся по собственному выбору каждаго, но повторяться они не должны; и если бы въ собраніи было сто человѣкъ или болѣе,—то сто и болѣе разныхъ псалмовъ должны быть прочитаны. По окончаніи чтенія духоборцы встаютъ съ своихъ мѣстъ и начинаютъ пѣть псалмы (напѣвъ ихъ одинаковъ съ молоканами); во время пѣнія совершается цѣлованіе или духовное лобзаніе—такъ: къ первенствующему въ собраніи подходитъ второй по мѣсту, и они, взявши другъ друга за руку, кланяются одинъ другому въ поясъ дважды, не прямо къ лицу, какъ у молоканъ, а въ сторону—къ плечу, описывая размахомъ схватившихся рукъ неправильный кругъ; поклонившись дважды, цѣлуются, и сдѣлавъ еще разъ поклонъ, становятся на свои мѣста. Такое поклоненіе, по ихъ отзыву, есть поклоненіе неопѣненному живому лику Божію—человѣку. Такимъ образомъ поклоненіе и лобзаніе идетъ поочередно, и въ порядкѣ такомъ, что окончившіе то и другое и запявшіе въ ряду прежнія мѣста свои, въ свою очередь раскланиваются и цѣлуются съ другими, къ нимъ подходящими изъ своихъ рядовъ. Дѣти, впрочемъ, только кланяются старшимъ въ ноги трижды, и цѣлуютъ ихъ руку. Такой обрядъ поклоненія и цѣлованія выполняется и въ ряду женскомъ отдѣльно, послѣ того, какъ все покончится у

мужчинъ. Не такъ бываетъ въ молоканскомъ собраніи, гдѣ къ мужчинамъ, для цѣлованія, должны подходить и всѣ женщины—старыя и молодыя. По окончаніи поклоновъ и цѣлованія въ женскомъ ряду, старшій въ собраніи прочитаетъ какой нибудь псаломъ, не сядя на мѣсто, скажетъ: Богу нашему слава (необходимое прибавленіе въ концѣ каждаго псалма), и тѣмъ заканчиваетъ моленье. Толкованій, какъ въ молоканскихъ собраніяхъ, не бываетъ: духоборцамъ, по ихъ мнѣнію, самъ Духъ Святой и Христосъ внутренно толкуютъ псалмы. После моленья, присѣвъ на мѣста, духоборцы размѣниваются житейскими, обычными привѣтствіями,—что до начала моленья ни въ какомъ случаѣ не дозволяется,—и за тѣмъ расходятся по домамъ.

б) Почитаніе праздниковъ. Духоборцы, кромѣ воскресныхъ дней, празднуемыхъ въ одно число съ нами, почитаютъ слѣдующіе праздники: свѣтлую недѣлю,—старики семь дней, молодые—три дня; въ слѣдующіе за тѣмъ дни работаютъ, впрочемъ только дома;—три дня троицы (пятдесятницы), день Іліи пророка, успеніе Божіей Матери, три Спасова дня: 1, 6 и 18 (день Флора и Лавра) числа августа; впрочемъ почитаніе Спасовыхъ дней состоитъ больше въ угощеніи медомъ, особливо на послѣдній изъ нихъ: тогда званые и незваные

идутъ къ пчеловодамъ ѣсть медъ, которые за грѣхъ и ущербъ пчелиному заводу считаютъ не накормить медомъ всѣхъ приходящихъ къ нимъ;—покровъ Божіей Матери, рождество Христово—три дня, и крещеніе. Почитаніе состоитъ въ утреннемъ общественномъ богослуженіи и хожденіи, въ парочитые праздники (на св. недѣли, напр.), по знакомымъ съ пѣніемъ псалмовъ,—также по дорогѣ и въ самыхъ домахъ, за застольнымъ угощеніемъ.

в) Обряды при рожденіи младенца, при бракахъ, похоронахъ и поминкахъ покойниковъ въ день похоронъ и въ годъ смерти ихъ, почти также совершаются, какъ и у молоканъ,—съ чтеніемъ и пѣніемъ псалмовъ. Покаяніе приносится одному Богу. Постовъ духоборцы вовсе не держатъ даже и по-молокански.

2) Обряды домашніе:

а) Моленье. При домашнемъ моленіи духоборцы не соблюдаютъ и молоканскаго обряда. Молоканы поутру, предъ обѣдомъ и послѣ, за чаемъ и послѣ чая, ставъ на одномъ мѣстѣ, прочитаютъ молитву и сдѣлаютъ поклонъ въ поясъ, а на сонъ грядущій нерѣдко съ колѣнопреклоненіемъ. Ничего подобнаго, видимаго, нѣтъ у духоборцевъ, хотя и они при всѣхъ вышеозначенныхъ случаяхъ читаютъ свои псалмы и молитвы, но читаютъ—межь дѣломъ. Послѣ обѣда читается молитва:

благодарю тя, Христе Боже мой, безъ перемѣны; также безъ перемѣны читають ·духоборцы молитву Господню и символъ вѣры; послѣдній, впрочемъ, знаютъ немногіе.

б) Обученіе дѣтей молитвамъ. Строго соблюдается родителями, чтобы дѣти были обучены псалмамъ съ раннихъ лѣтъ. Мать, поутру, не дастъ хлѣба ребенку до тѣхъ поръ, пока онъ не прочтетъ одинъ, два, три псалма, смотря по возрасту его. Нерѣдко мать будитъ дитя ночью и заставляетъ прочитать какой нибудь псаломъ.

в) Почитаніе родителей и уваженіе къ степенямъ родства. Почитаніе родителей выполняется по пятой заповѣди закона, хотя названіе отца и матери исключено изъ родственнаго словаря ихъ. Основаніе къ такому исключенію духоборцы находятъ въ словахъ Иисуса Христа: *и отца не зовите себѣ на земли: единъ бо есть Отецъ вашъ, иже на небеси*; поэтому духоборцы и говорятъ: «отецъ у насъ одинъ Богъ, а мать—мать пресвятая Богородица». Это самое и подало поводъ многимъ, незнакомымъ хорошо съ домашнею жизнью духоборцевъ, взвести на нихъ клевету, будто нравственность ихъ испорчена до такой степени, что дѣти вовсе не соблюдаютъ должнаго уваженія къ родителямъ, даже не понимаютъ отношенія своего къ нимъ. Напротивъ

пониманіе этого отношенія къ отцу и матери у дѣтей духоборцевъ развито воспитаніемъ въ такой же степени, въ какой и у православныхъ и у всѣхъ христіанъ. Тутъ вся разность не въ дѣлѣ, а въ названіи дѣла: и самое названіе отца и матери другимъ именемъ установилось въ семейномъ кругу духоборцевъ вслѣдствіе религіознаго предразсудка, а отнюдь не порчи нравственной. Отецъ, если онъ молодъ, называется, просто, собственнымъ именемъ: *Иванъ*, или, чаще, уменьшительнымъ: *Ваня*; а если старъ—*старичкомъ*. Молодую мать дѣти называютъ *нянею*, а старую—*старушкою*; и такія названія имѣютъ у духоборцевъ смыслъ очень простой, житейскій: старичкомъ и старушкою отецъ и мать называются потому, что *стараются* или обязаны стараться о счастіи своихъ дѣтей, а нянею—потому, что мать, обыкновенно, вынуживаетъ дѣтей, когда еще находится въ молодыхъ лѣтахъ.—Названія другихъ степеней родства у духоборцевъ общи съ нашими; равно и уваженіе къ этимъ степенямъ такое же наблюдается, какъ и у насъ,—въ общежитіи и при бракахъ: въ близкихъ степеняхъ бракъ не заключается.—

Наконецъ нельзя умолчать объ особенной тактикѣ *животной книги* и поклонниковъ

ел. Тактика эта вообще заключается въ игрѣ словъ, и прилагается къ дѣлу:

1) Въ изложеніи псалмовъ. Напр. «почто же вы другъ друга осуждаете, завсегда діаволу угождаете, а Богу согрубаите, дѣла Бога жива разрушаете, Духа Свитава отъ себя отгоняите, душу свою на вѣчное мученіе погружаете». Подобнаго рода рюмованная рѣчь встрѣчается и во многихъ другихъ псалмахъ, и даже при обрядахъ;—вообще духоборцы, въ дѣлахъ религіозныхъ, любятъ остроту и рюмы. Напр. при свадьбѣ у жениха съ невѣстою идетъ слѣдующій интересный (официальный) разговоръ въ присутствіи родныхъ и свидѣтелей брака:

Отъ чего ты лицомъ бѣла?

Познала Божіи дѣла.

Отъ чего у тебя подрѣзаны волосы?

Подслушала Божьи голоса.

Въ этомъ же родѣ слѣдуютъ вопросы и отвѣты касательно другихъ частей тѣла и принадлежностей одежды невѣсты.

2) Въ словопроизводствѣ. Многія слова сложныя, корни словъ и самые слоги ихъ, имѣютъ у духоборцевъ особое значеніе, по одному созвучію. Напр. «грекороссійская вѣра» значитъ—*грѣхи* *россійской* *вѣры*; «вода», въ которой мы крестимся, не вода сказано (будтобы) въ св. Писаніи, а *вожда*, а *вожда*

значить водитель, а водитель есть Богъ; слѣд. велѣно креститься не водою, а Богомъ; «*небеса повѣдаютъ славу Божию*» ..: небеса вовсе нѣтъ, ни первыхъ, ни вторыхъ, ни третьихъ; *небеса повѣдаютъ*—значить: *не бѣсы повѣдаютъ славу Божию, а люди святые.*—Также въ словахъ *книги животной*: «изъ тмы женщинъ спасется одна»... тма—значить *тлѣть*, а тлѣть—разумѣть; слѣдуетъ, что изъ тысячи тысячей женщинъ разумѣющихъ, знающихъ Бога, то есть, женщинъ духоборческаго рода, спасется одна; а изъ другихъ родовъ, слѣд., ни одна не спасется. «Изъ камня людей я насѣку, да царство мое населю» (въ случаѣ недостатка для такого населенія въ родѣ духоборческомъ)—«сказалъ Богъ» (преданіе отцовъ духоборцевъ по поводу словъ евангелія: отъ камня воздвигну чада Аврааму); здѣсь слово: *изъ камня*, по производству, значитъ—*искій мѣня*; изъ ищущихъ Бога, слѣдовательно, населится царство Божіе.—«Христосъ воскрес! Воистинну воскрес!»!—*не—воистинну—*должно говорить, а—*во истинныхъ* Христосъ воскресъ, то есть воскресъ въ родѣ истинномъ, духоборческомъ.—«*Давидъ* (пророкъ)»—почему такъ называется?—*да видѣлъ*,—разумѣлъ дѣла Божіи.—«*Истуканъ*»—отъ какого корня?—отъ корня: *тукъ-тукъ-тукъ...*; при такомъ звукѣ выдѣлываются наши металли-

ческіе кресты, иконы и оклады на нихъ; по-
этому мы—истуканники, т. е. идолопоклон-
ники.—«Расколъ»?—*расколотъ* древо и сдѣлать
изъ него икону; слѣд. раскольники-то и суть
православные.

—

Прилагаемъ два псалма, списанные со
словъ духоборцевъ, представляющіе въ содер-
жаніи своемъ догматическое ученіе ихъ.

1.

«Вѣрую во единого Отца, вседержителя,
творца; крещаюся словомъ Божіимъ во имя
Отца и Сына и Святаго Духа. Молимся мы
Богу истинному и духомъ истиннымъ; воспо-
вѣдуемъ мы Богу небесному, яко благъ Го-
сподь во вѣкъ милосливъ; по пейже (понеже)
вся согрѣшенія наша оставляетъ.—Причащаемъ
мы ко святымъ божественнымъ его тай-
намъ, животворящимъ, страшнымъ, безсмерт-
нымъ, Христовымъ, во оставленіе грѣховъ.—
Въ Божью мы церковь ходимъ, во единую
святую, соборную, апостольскую, которая есть
собраніе истинныхъ христіанъ, еже намъ
Господь Богъ Ис. Христосъ явленіемъ сво-
имъ собралъ, осіишь и осіиваетъ, украшаетъ
дарованіемъ Духа Святаго.—Священника мы
себѣ имѣемъ праведнаго, преподобнаго, незло-

бываго, который оставленіе грѣховъ. — Образу мы кланяемъ неощенному, внутрь насъ сіяющей. — Иконѣ мы кланяемъ существеннымъ, естественнымъ, безпремѣннаго существа показуетъ Сына Отца. — Богородицу мы именуемъ, почитаемъ, и такъ всѣхъ угодниковъ святыхъ. — Какъ мы Богу молимся и просимъ на молитвахъ о себѣ, такъ и о благовѣрномъ царѣ: спаси Господи помилуй благовѣрнаго царя, услыши молитву нашу. Постъ имѣемъ: въ мысляхъ воздержаніе, отыми отъ устъ, Господи, роптаніе, и отъ рукъ убіеніе, отъ всѣхъ злыхъ дѣлъ воздержи себя. — Бракъ мы имѣемъ, который есть дѣло вѣчнаго блаженства. Въ томъ и утверждаемъ. — Въ грекороссійскую церковь мы не желаемъ, рукотвореннымъ вашимъ образамъ не кланяемъ, въ нихъ святости не чаемъ. — Поповъ вашихъ со всею потребою въ дома себѣ ходить не желаемъ. Мы закону Божью и вѣри Иисуса. — Царя почитаемъ, милосливымъ властямъ повинuemся. Состоитъ наше дѣло по блаженствѣ, по смиренію нашему, для желанному намъ полученья, душамъ нашимъ ко спасенья отъ Господа Бога нашего, то есть, по блаженству. Кто безвинно бьетъ и мучитъ, тотъ мучитель антихристъ. Кто милосливо разсуждаетъ, уподобится милосливому Богу». (Богу нашему слава)!

2.

«Безначальный Царь, предвѣчный Отецъ; онъ искони Богъ во вѣкъ будетъ. Когда не было ни неба, ни земли, ни солнечнаго сіянія, ни луннаго теченія, ни звѣзднаго украшенія, тогда бысть тма грѣшниковъ. Намъ свѣтъ свѣтитъ отъ лица его. Идетъ Господь поверхъ воздуху, отвергнулъ отъ сердца своего, сотворилъ Сына своего Христа; онъ пресвятыми устами своими благоволилъ его, скрылъ Сына своего въ сердце своемъ; отъ Отца Духъ происходитъ, на Сынѣ пребываетъ; словомъ бо Господнимъ небеса утвердились еси; всею премудростію сотворилъ ихъ; яко ты Господи воскресилъ еси, утвердилъ Сіонъ въ жилище къ себѣ. Возведи окрестъ очи твои, Сіонъ виждь ты; яко вся придоша къ тебѣ; яко ты Богъ свѣтлое свѣтило, отъ запада и сѣвера и моря, отъ востока чада твои. Помолимся, воздадимъ Господу мы, Богу нашему; сей же окрестъ его; принесутъ дары страшные; отъ-емлешь духъ князей; страшень есть паче царей земныхъ; возглаголетъ Господь людемъ своимъ: обыдите Сіонъ, убо имите его, положите сердца въ силѣ его; примите наказанія; возвѣстите во языцѣхъ дѣла его; увѣдайте, яко Богъ нашъ, той сотворилъ насъ, упасетъ насъ во вѣкъ вѣка».